

**Экономический
и Социальный Совет**

Distr.: General
25 November 2019
Russian
Original: English

Комиссия социального развития

Пятьдесят восьмая сессия

10–19 февраля 2020 года

Пункт 3 предварительной повестки дня*

**Последующая деятельность по итогам Всемирной
встречи на высшем уровне в интересах
социального развития и двадцать четвертой
специальной сессии Генеральной Ассамблеи**

**Достижение социальных целей Нового партнерства
в интересах развития Африки**

Доклад Генерального секретаря

Резюме

Настоящий доклад представляется во исполнение резолюции [2019/5](#) Экономического и Социального Совета для обзора хода достижения социальных целей Нового партнерства в интересах развития Африки. В настоящем документе приводится обзор прогресса и проблем в области социального развития, в том числе вопросы искоренения нищеты и сокращения неравенства; продовольственной безопасности и питания; доступа к адекватной социальной защите, достойной работе, качественному образованию, здравоохранению, другим базовым услугам и инфраструктуре; а также вопросы благого управления. Кроме того, в докладе говорится о партнерских отношениях и мобилизации ресурсов, а также об успехах в деле скоординированного осуществления Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года и Повестки дня Африканского союза на период до 2063 года «Африка, какой мы хотим ее видеть». В докладе выносятся стратегические рекомендации по ускорению поступательного развития Африки.

* [E/CN.5/2020/1](#).

I. Введение

1. Новое партнерство в интересах развития Африки (НЕПАД), учрежденное Африканским союзом в 2001 году, обеспечивает концептуальную и политическую основу для развития Африки и ее интеграции в мировую экономику. С тех пор цели НЕПАД нашли отражение в Повестке дня в области устойчивого развития на период до 2030 года и Повестке дня Африканского союза на период до 2063 года «Африка, какой мы хотим ее видеть», что придало дополнительный импульс усилиям по построению инклюзивного, процветающего и мирного общества, в котором никто не будет забыт, в том числе в Африке. В этом очередном докладе о социальных целях НЕПАД содержится обзор прогресса, достигнутого в деле реализации социальных целей, содержащихся в Повестке дня на период до 2030 года и Повестке дня на период до 2063 года, включая цели, касающиеся нищеты, неравенства, занятости, образования, здравоохранения, продовольственной безопасности, гендерных аспектов, водоснабжения и санитарии, энергетики, инфраструктуры и государственного управления. В нем также освещается прогресс, достигнутый органами Организации Объединенных Наций в области применения всеобъемлющего подхода к планированию и осуществлению программ социального развития в Африке.

II. Обзор положения в области социального развития

2. Африка добилась успехов в области гуманитарного и социального развития, однако прогресс является неравномерным и медленным. В число стран, добившихся наибольшего прогресса в социальной сфере с 2014 года, согласно показателю социального прогресса — всеобъемлющему показателю результативности социальной и экологической деятельности страны, который рассчитывается на основе 51 параметра, входят девять африканских стран¹. Однако многие наименее развитые страны Африки все еще значительно отстают: 9 из 11 стран, набравших наименьшее число баллов, — это страны Африки к югу от Сахары².

A. Нищета и инклюзивный рост

3. Уровень нищеты, обусловленной размером дохода, в Африке снижается, а уровень крайней нищеты — доля населения, живущего менее чем на 1,90 долл. США в день, — в период с 1990 по 2015 год сократился с 45,5 процента до 35,1 процента. Если в Северной Африке масштабы крайней нищеты сокращаются очень быстро — с 12,9 процента в 1990 году до 2,2 процента в 2015 году, — то в странах Африки к югу от Сахары этот показатель снижается гораздо медленнее — с 54,7 процента до 41,4 процента в тот же период³. Таким образом, в странах Африки к югу от Сахары отмечается самый высокий уровень крайней нищеты в мире: в 2018 году почти в 60 процентах из этих 47 стран соответствующие показатели превышали 40 процентов, включая 9 стран, где этот показатель превышал 60 процентов⁴. Крайняя нищета широко распространена в Африке даже среди тех, кто имеет работу: в 2018 году почти треть трудящихся (32 процента) жили менее чем на 1,90 долл. США в день. Страны с очень высоким

¹ Ангола, Буркина-Фасо, Гамбия, Гана, Джибути, Кот-д'Ивуар, Объединенная Республика Танзания, Эсватини и Эфиопия.

² Social Progress Imperative, "2019 Social progress index: executive summary", 2019.

³ См. <http://iresearch.worldbank.org/PovcalNet/home.aspx>.

⁴ World Bank, *Sub-Saharan Africa: Macro Poverty Outlook* (2019).

уровнем крайней нищеты — это, как правило, наименее развитые страны и страны, находящиеся в уязвимом положении⁵.

4. Если применять многоаспектный подход, в рамках которого лишения людей рассматриваются с помощью показателей в областях здравоохранения, образования и уровня жизни, то масштабы нищеты в Африке предстают еще более значительными. Несмотря на значительное сокращение масштабов многоаспектной нищеты, которая представляет собой долю людей, являющихся нищими с многоаспектной точки зрения, в странах Африки к югу от Сахары она по-прежнему находится на высоком уровне — в среднем 57,5 процента в 2019 году⁶ по сравнению с 60,1 процента в 2017 году⁷.

5. Экономический рост, который во многих странах по-прежнему подпитывается главным образом за счет экспорта сырьевых товаров и полезных ископаемых, являлся одним из важных факторов, способствующих сокращению в Африке масштабов нищеты — как связанной с уровнем доходов, так и не связанной с ним. Однако этот рост не был ни постоянным, ни инклюзивным. В последнее время темпы роста замедлились из-за глобального снижения цен на сырьевые товары, что привело к ряду негативных последствий, таких как ужесточение бюджетно-финансовой политики, что ограничивает возможности правительствам расходовать средства на социальные программы и тем самым также замедляет темпы искоренения нищеты. Кроме того, экономический рост в Африке не приводит к быстрым структурным преобразованиям и созданию рабочих мест и сопровождается усилением неравенства, поскольку он не приносит пользу всем. Например, в капиталоемком горнодобывающем секторе, как правило, создается мало рабочих мест, и он не имеет тесных связей с остальными секторами экономики.

6. В странах Африки к югу от Сахары отмечается не только замедление темпов экономического роста — с 3,4 процента в 2017 году до 3,2 процента в 2018 году⁸, — но и быстрый рост населения. Сочетание этих двух факторов приводит к увеличению числа людей, живущих в нищете, несмотря на снижение показателей. В странах Африки к югу от Сахары число людей, живущих в условиях крайней нищеты, увеличилось с 280 миллионов человек в 1990 году до 413 миллионов человек в 2015 году, что превышает совокупный показатель по всем остальным странам мира⁹. Число страдающих от многоаспектной нищеты людей также увеличилось в наиболее густонаселенных странах, таких как Демократическая Республика Конго, Нигерия и Эфиопия.

7. В 2030 году, с учетом высокого начального уровня и медленных темпов сокращения, в 23 странах Африки к югу от Сахары уровень крайней нищеты, который даже вырос в некоторых странах, по прогнозам, все еще будет превышать 20 процентов¹⁰. Без существенных изменений в политике, направленных

⁵ Фонд мира, база данных по индексу нестабильных государств.
URL: <https://fragilestatesindex.org/>.

⁶ United Nations Development Programme (UNDP) and Oxford Poverty and Human Development Initiative, “Global Multidimensional Poverty Index 2019: illuminating inequalities”, 2019.

⁷ Sabina Alkire and Gisela Robles, “Global Multidimensional Poverty Index 2017”, OPHI Policy Briefing, No. 47 (Oxford Poverty and Human Development Initiative, 2017).

⁸ *Economic Report on Africa 2019: Fiscal Policy for Financing Sustainable Development in Africa* (United Nations publication, Sales No. E.19.II.K.2).

⁹ *The Sustainable Development Goals Report 2019* (United Nations publication, Sales No. E.19.I.6).

¹⁰ Organization for Economic Cooperation and Development (OECD), *Development Co-operation Report 2018: Joining Forces to Leave No One Behind* (Paris, OECD Publishing, 2018).

на ускорение усилий по ликвидации нищеты, региону вряд ли удастся искоренить нищету к 2030 году.

В. Неравенство, в том числе гендерное, и расширение прав и возможностей женщин

8. В Африке в целом и в странах Африки к югу от Сахары в частности отмечается значительное неравенство в доходах. В 2018 году в двух третях стран Африки к югу от Сахары коэффициенты дохода Джини были выше 0,40, причем в странах юга Африки эти коэффициенты превышали 0,50¹¹. Высокий уровень неравенства доходов наблюдается независимо от уровня развития стран и, похоже, сохраняется, несмотря на недавний экономический рост и повышение уровня развития человеческого потенциала во многих странах. По сравнению со странами других регионов с аналогичными показателями валового внутреннего продукта (ВВП) на душу населения африканские страны демонстрируют наиболее значительное неравенство в доходах, а это означает, что в Африке, как правило, неравенство в доходах выше, чем в других развивающихся странах¹². Хотя неравенство в доходах в Африке не растет на систематической основе, число очень богатых африканцев увеличивается. Троек самым богатым африканцам принадлежит больше материальных благ, чем 50 процентам жителей Африки с самыми низкими доходами, число которых составляет около 650 миллионов человек¹³.

9. Также значительным является неравенство возможностей в плане доступа к достойной занятости, основным социальным услугам (образование, здравоохранение и водоснабжение) и производственным ресурсам, таким как земля, финансы, инфраструктура и технологии. Неравенство возможностей обусловлено главным образом недостатком государственных ресурсов, выделяемых на предоставление основных государственных услуг, плохой работой государственных учреждений и нехваткой ресурсов для них, неэффективным государственным управлением и сохраняющимися проблемами, связанными с управлением разнородным составом населения¹⁴. Взаимодействие этих факторов обуславливает около 40 процентов общего уровня неравенства в плане доходов и активов на континенте¹⁵. Значительную долю от общего масштаба неравенства возможностей составляет пространственное неравенство в плане уровней экономического развития и благосостояния. Например, уровень жизни в сельских районах почти повсеместно отстает от уровня жизни в городских районах.

10. Еще одним важным показателем неравенства является гендерный аспект. За последнее десятилетие в Африке был достигнут значительный прогресс в деле расширения прав и возможностей женщин. Например, в период 2008–2017 годов в странах Африки к югу от Сахары было проведено наибольшее число реформ (71) законов и норм в целях поощрения гендерного равенства во многих областях, таких как обеспечение свободного передвижения, содействие возвращению женщин на работу после беременности и расширение доступа

¹¹ World Bank, *Sub-Saharan Africa*.

¹² Emma Seery, Joab Okanda and Max Lawson, *A Tale of Two Continents: Fighting Inequality in Africa*, Oxfam Briefing Paper (Oxford, United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland, Oxfam International, 2019).

¹³ Abebe Shimeles and Tiguene Nabassaga, "Why is inequality high in Africa?", Working Paper Series, No. 246 (Abidjan, Côte d'Ivoire, African Development Bank, 2017).

¹⁴ Economic Commission for Africa (ECA), *African Governance Report III: Elections and the Management of Diversity* (Addis Ababa, 2013).

¹⁵ Shimeles and Nabassaga, "Why is inequality high in Africa?".

женщин к кредитам для открытия или ведения бизнеса¹⁶. В Северной Африке возраст вступления в первый брак для женщин значительно увеличился и составил в среднем 25 лет, что обусловлено прогрессом в плане уровня получаемого женщинами образования и поиска возможностей трудоустройства¹⁷. Наблюдается незначительный прогресс в области расширения участия женщин в работе парламентов стран Африки к югу от Сахары. Доля женщин в обеих палатах парламентов увеличилась с 23,7 процента в 2018 году до 24,1 процента в сентябре 2019 года¹⁸.

11. Несмотря на вышеописанные успехи, в области расширения прав и возможностей женщин все еще сохраняются гендерные диспропорции. Сохраняется значительный разрыв в плане производительности и доходов, и этот разрыв обходится африканским странам очень дорого¹⁹. В странах Африки к югу от Сахары женщины продолжают рано выходить замуж, причем более трети (37,2 процента) женщин в возрасте 20–24 лет вступили в брак до достижения 18-летнего возраста. Ранняя беременность также наиболее распространена в странах Африки к югу от Сахары, где 27,8 процента женщин в возрасте 20–24 лет родили детей до достижения 18-летнего возраста. Ранняя беременность и материнство не только связаны с повышенным риском материнской и младенческой смертности, но и ограничивают возможности девочек-подростков в плане уровня получаемого образования и занятости. Другие проблемы, с которыми сталкиваются африканские женщины и девочки, включают высокий уровень насилия в семье или со стороны интимного партнера; дискриминационные законы о наследовании; и ограниченный доступ к финансовым активам и услугам (таким как открытие банковского счета), достойной и оплачиваемой работе и средствам социальной защиты²⁰. Общая сумма потерь в плане человеческого капитала (ожидаемые доходы) в результате гендерного неравенства в странах Африки к югу от Сахары в 2014 году составила, по оценкам, 2,5 трлн долл. США, что соответствует 11,4 процента базового богатства региона²¹.

С. Занятость

12. Десятилетие активного экономического роста, наблюдавшегося во многих африканских странах, не привело к созданию значительного числа рабочих мест. Согласно прогнозам, в 2019 и 2020 годах показатель экономического роста увеличится до уровня 3,9 процента по сравнению с показателем 3,4 процента в 2018 году. Однако рост занятости, по оценкам, снизится с 3,0 процента в 2018 году до 2,9 процента в 2019 и 2020 годах²². Согласно прогнозам, численность населения трудоспособного возраста в Африке к 2030 году увеличится почти до 1 миллиарда человек. При нынешних темпах роста рабочей силы Африке

¹⁶ World Bank, “Women, business and the law 2019: a decade of reform”, 2019.

¹⁷ UN-Women, *Progress of the World's Women 2019–2020: Families in a Changing World* (New York, 2019).

¹⁸ См. <http://archive.ipu.org/wmn-e/world.htm>.

¹⁹ World Bank, *Africa's Pulse*, vol. 20 (Washington, D.C., 2019).

²⁰ UN-Women, *Progress of the World's Women 2019–2020*.

²¹ Quentin Wodon and Bénédicte de la Brière, “Unrealized potential: the high cost of gender inequality in earnings”, *The Cost of Gender Inequality Note*, No. 1 (Washington, D.C., World Bank, 2018).

²² International Labour Organization (ILO), *World Employment and Social Outlook: Trends 2019* (Geneva, 2019).

необходимо создавать около 12 миллионов новых рабочих мест в год, с тем чтобы предотвратить рост безработицы²³.

13. Показатель безработицы в Африке в 2018 году составил 6,8 процента и, по прогнозам, останется на прежнем уровне до 2020 года, при этом уровень безработицы в Северной Африке (11,8 процента) в два раза выше, чем в странах Африки к югу от Сахары (5,9 процента). Низкий уровень безработицы в Африке скорее является результатом не эффективного функционирования рынка труда, а давления, которое испытывают люди, вынужденные для удовлетворения своих основных потребностей и избавления от нищеты использовать любую возможность трудоустройства, независимо от условий труда. В результате большинство работающего населения занято на уязвимых и неформальных работах, характеризующихся низкой оплатой труда, низким качеством, нестабильностью и отсутствием социальной защиты. В среднем на неформальную занятость в Африке приходится около 86 процентов от общего числа занятых, что является самым высоким показателем в мире. Наемные работники и служащие составляют лишь 28 процентов от общего числа занятых, причем в Северной Африке эта доля намного выше (69 процентов), чем в странах Африки к югу от Сахары (22 процента)²⁴.

14. В Северной Африке безработица особенно высока среди молодежи и женщин: для молодых людей вероятность оказаться без работы в 3,5 раза выше, чем для взрослых, а уровень безработицы среди женщин более чем в два раза выше, чем среди мужчин. В странах Африки к югу от Сахары женщины остаются гораздо более уязвимыми для неформальной занятости, чем мужчины, поскольку они с большей вероятностью являются неоплачиваемыми работниками семейных предприятий. По оценкам, неоплачиваемыми работниками семейных предприятий являются 33 процента работающих женщин, в то время как среди работающих мужчин этот показатель составляет лишь 15 процентов.

15. Значительная часть экономического роста в Африке обеспечивается за счет капиталоемкого добывающего сектора и низкооплачиваемых рабочих мест в секторе услуг. Значительные структурные преобразования в экономике африканских стран на основе индустриализации открывают прекрасные возможности для создания достаточного количества достойных рабочих мест, с помощью которых можно увеличить уровень занятости и компенсировать прогнозируемый рост рабочей силы. Сельское хозяйство также является одним из потенциальных источников возможностей трудоустройства для молодежи, особенно если использовать информационно-коммуникационные технологии, которые могут способствовать повышению производительности труда в сельском хозяйстве с помощью, например, механизации и мониторинга погодных условий. Эти технологии могут также способствовать совершенствованию агротехнических методов путем расширения охвата рынков и содействия доступу фермеров к ним²⁵.

D. Образование и здравоохранение

16. Несмотря на увеличение государственных расходов на начальное образование, что привело к улучшению показателей охвата начальным школьным образованием, в странах Африки к югу от Сахары по-прежнему отмечаются самые

²³ African Development Bank (AfDB), *African Economic Outlook 2019* (Abidjan, Côte d'Ivoire, 2019).

²⁴ ILO, *World Employment and Social Outlook*.

²⁵ Célestin Monga, Abebe Shimeles and Andinet Woldemichael, eds., *Creating Decent Jobs: Strategies, Policies and Instruments*, Policy Research Document, No. 2 (Abidjan, Côte d'Ivoire, African Development Bank, 2019).

высокие показатели исключения из сферы образования. В 2018 году в регионе не посещали школу около одной пятой (19 процентов) детей младшего школьного возраста, более трети (37 процентов) подростков среднего школьного возраста и более половины (58 процентов) подростков старшего школьного возраста. В Северной Африке соответствующие показатели значительно ниже — 9, 14 и 30 процентов, соответственно. Что касается цифр, то в странах Африки к югу от Сахары проживает более половины (32 миллиона) из 59 миллионов детей младшего школьного возраста, не посещающих школу, почти половина (28 миллионов) из 62 миллионов подростков в мире, не посещающих школу, и 27 процентов (37 миллионов) из 138 миллионов молодых людей в мире, не посещающих школу²⁶.

17. Гендерные диспропорции в плане доступа к образованию и получения образования весьма значительны, причем девочки с большей вероятностью навсегда исключаются из процесса образования. В странах Африки к югу от Сахары 4 миллиона девочек по сравнению с 2 миллионами мальчиков никогда не будут посещать учебные заведения. В Северной Африке женщины находятся в более неблагоприятном положении: каждая третья девочка из числа не посещающих школу не получит никакого формального образования по сравнению с одним из 25 мальчиков. Качество образования также, как правило, низкое: к концу начальной школы в странах Африки к югу от Сахары лишь каждый десятый учащийся достигает минимального уровня владения навыками чтения и математики. С 2000 года доля подготовленных учителей в регионе также снижается, и в 2017 году лишь 64 процента учителей начальных школ и 50 процентов учителей средних школ имели минимальную необходимую подготовку.

18. Задача обеспечения всеобщего качественного образования фигурирует в повестке дня многих правительств африканских стран, однако государственных средств для достижения этой цели обычно недостаточно, и поэтому они дополняются частными расходами и в некоторых случаях выплатой стипендий на обучение либо в стране, либо за рубежом. В последнее время наблюдается тенденция к увеличению числа африканских студентов, обучающихся в Китае и Индии, что подчеркивает взаимодополняющую роль сотрудничества по линии Юг — Юг. С 2000 года Форум сотрудничества «Китай — Африка» предоставляет африканским специалистам и студентам стипендии для краткосрочной подготовки и долгосрочного обучения в университетах Китая. Объявленное количество стипендий увеличилось с 30 000 в период 2016–2018 годов до 50 000 в период 2019–2021 годов²⁷.

19. Состояние здоровья населения Африки улучшилось благодаря инвестициям, направленным на удовлетворение самых неотложных потребностей в области здравоохранения. В период с 2010–2015 годов по 2015–2020 годы уровень младенческой смертности снизился с 56 на 1000 живорождений до 47 на 1000 живорождений; коэффициент смертности детей в возрасте до 5 лет снизился с 84 на 1000 детей до 71 на 1000 детей; а ожидаемая продолжительность жизни при рождении увеличилась с 60,3 до 62,7 лет²⁸. Материнская смертность также снизилась: в период с 2000 по 2017 год коэффициент материнской смертности сократился на 54 процента в странах Африки к югу от Сахары и на 38 процентов в Северной Африке. Хотя коэффициент материнской смертности в

²⁶ United Nations Education, Scientific and Cultural Education (UNESCO) Institute for Statistics, “New methodology shows that 258 million children, adolescents and youth are out of school”, fact sheet, No. 56, September 2019.

²⁷ UNESCO, *Global Education Monitoring Report 2019: Migration, Displacement and Education – Building Bridges, Not Walls* (Paris, 2018).

²⁸ United Nations, Department of Economic and Social Affairs, *World Population Prospects 2019: Revision*, online ed., available at <https://population.un.org/wpp/>.

Северной Африке в настоящее время находится на умеренном уровне (по оценкам, 112 случаев материнской смертности на 100 000 живорождений в 2017 году), в странах Африки к югу от Сахары он по-прежнему высок (542 случая материнской смертности на 100 000 живорождений в 2017 году)²⁹.

20. Основными причинами заболеваемости и смертности являются инфекции нижних дыхательных путей, ВИЧ/СПИД и диарейные заболевания. В период с 2000 по 2015 год благодаря сокращению масштабов заболеваемости малярией, ВИЧ/СПИДом и диарейными заболеваниями уровни заболеваемости и смертности значительно снизились. Тем не менее странам необходимо расширять масштабы мер, связанных с борьбой с неинфекционными заболеваниями, чтобы эти болезни не стали основными причинами заболеваемости и смертности, поскольку сокращение масштабов заболеваемости и смертности в связи с такими болезнями в Африке наименее значительно³⁰.

21. Дополнительную угрозу здоровью африканцев представляют смертоносные вирусные заболевания, такие как болезнь, вызванная вирусом Эбола. 21 октября 2019 года 10 стран — Ангола, Бурунди, Демократическая Республика Конго, Замбия, Конго, Объединенная Республика Танзания, Руанда, Уганда, Центральноафриканская Республика и Южный Судан — одобрили совместную рамочную программу для укрепления трансграничного сотрудничества в деле обеспечения готовности к вспышкам заболевания вирусом Эбола и других заболеваний и реагирования на них. Ожидается, что такой механизм, предусматривающий совместное использование ресурсов, будет способствовать смягчению страданий и сведению к минимуму социальных и экономических последствий вспышек заболеваний³¹. Эта рамочная программа не содержит каких-либо обязательств по финансированию мер реагирования на чрезвычайные ситуации и обеспечения готовности к ним, однако Резервный фонд для чрезвычайных ситуаций Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), созданный в 2015 году, позволяет ВОЗ оперативно реагировать на вспышки заболеваний и чрезвычайные ситуации в области здравоохранения, спасая жизни людей и сокращая долгосрочные расходы. В 2018 году доноры внесли 38 млн долл. США, что более чем в три раза больше, чем в 2017 году.

22. Качество медицинского обслуживания и эффективность систем здравоохранения в Африке, как правило, находятся на низком уровне. Страны в состоянии предоставлять лишь 48 процентов всех услуг, в которых нуждается их население, в области здравоохранения и в смежных областях. Кроме того, системы здравоохранения функционируют лишь на 49 процентов от своих потенциальных возможностей. Для достижения относящейся к целям в области устойчивого развития задачи, предусматривающей обеспечение всеобщего охвата услугами здравоохранения, странам необходимо не только повысить доступность услуг и устранить финансовые барьеры для доступа к медицинским услугам, но и повысить эффективность своих систем здравоохранения, с тем чтобы охватить группы населения, не получающие достаточного обслуживания³².

²⁹ World Health Organization (WHO) and others, *Trends in Maternal Mortality: 2000 to 2017* (Geneva, WHO, 2019).

³⁰ WHO, Regional Office for Africa, *The State of Health in the WHO African Region: An Analysis of the Status of Health, Health Services and Health Systems in the Context of the Sustainable Development Goals* (Brazzaville, 2018).

³¹ WHO, Regional Office for Africa, "Ten African countries endorse cross-border collaboration framework on Ebola outbreak preparedness and response", 21 October 2019.

³² WHO, Regional Office for Africa, *The State of Health in the WHO African Region*.

Е. Продовольственная безопасность и сельское хозяйство

23. Масштабы голода в Африке растут, причем в период с 2015 по 2018 год показатель распространенности недоедания увеличился с 18,3 процента до 19,9 процента. В странах Африки к югу от Сахары этот показатель вырос с 20,9 процента до 22,8 процента. Число недоедающих людей в Африке также неуклонно росло: с 218 миллионов в 2015 году до 256 миллионов в 2018 году, причем более 90 процентов из них проживали в странах Африки к югу от Сахары³³.

24. Отсутствие продовольственной безопасности, которое не сводится только к голоду, а означает число людей, не имеющих доступа к питательному и достаточному продовольствию, распространено гораздо шире, затрагивая более половины населения Африки, причем его масштабы тоже продолжают расти. В период 2015–2018 годов показатели распространенности серьезного или умеренного отсутствия продовольственной безопасности среди всего населения в Африке возросли в целом с 48,3 процента до 52,5 процента, в странах Африки к югу от Сахары с 54,2 процента до 57,7 процента, а в Северной Африке с 22,9 процента до 29,5 процента. В этот период также увеличилось число людей в Африке, подверженных риску отсутствия продовольственной безопасности: с 577 миллионов до 676 миллионов человек, причем в 2018 году более 90 процентов из них проживали в странах Африки к югу от Сахары.

25. Несмотря на достигнутый в последнее время прогресс, серьезной проблемой остается недоедание среди детей во всех его формах. Распространенность задержки роста среди детей несколько снизилась — с 32 процентов в 2015 году до 30 процентов в 2018 году, — однако за этот период число отстающих в росте детей увеличилось с 50,5 миллиона до 58,8 миллиона человек. Последняя цифра представляет собой более трети (39 процентов) детей с отставанием в росте в мире. Доля детей с избыточным весом в возрасте до 5 лет также начала уменьшаться — с 6 процентов в 2015 году до 4,9 процента в 2018 году, — однако в Африке находятся два субрегиона с самыми высокими показателями избыточного веса за 2018 год в мире — Северная Африка (10,6 процента) и южная часть Африки (13 процентов)^{34,35}.

26. Эти тенденции подчеркивают трудность ликвидации голода и обеспечения продовольственной безопасности и улучшения питания в Африке к 2030 году. В числе главных причин продовольственных кризисов на континенте — конфликты и экстремальные погодные явления. Действительно, Африка в непропорционально большой степени страдает от изменения климата. Во многих странах, которые и так являются одними из беднейших и наиболее уязвимых стран мира, увеличившиеся периоды засухи изменили повседневную жизнь фермеров и местных общин, что привело к огромным издержкам для сельскохозяйственных культур и скота. Недавний рост масштабов нищеты в Уганде с 35,9 процента в 2012 году до 41,6 процента в 2016 году объясняется засухой и

³³ Food and Agriculture Organization of the United Nations (FAO), *The State of Food Security and Nutrition in the World 2019: Safeguarding against Economic Slowdowns and Downturns* (Rome, 2019).

³⁴ United Nations Children's Fund (UNICEF), WHO and World Bank, "Levels and trends in child malnutrition: UNICEF/WHO/World Bank Group joint child malnutrition estimates – key finding of the 2016 edition", September 2016.

³⁵ UNICEF, WHO and World Bank, "Levels and trends in child malnutrition: UNICEF/WHO/World Bank Group joint child malnutrition estimates – key finding of the 2019 edition", March 2019.

нашествием вредителей³⁶. Кроме того, замедление темпов экономического роста подрывает продовольственную безопасность и питание, особенно там, где более сильно выражено неравенство³⁷.

27. С учетом того, что в Африке более половины населения проживает в сельских районах и что на долю сельскохозяйственного сектора приходится значительная доля занятости и производства, сельское хозяйство призвано играть ключевую роль в развитии Африки. В рамках Комплексной программы развития сельского хозяйства в Африке и принятой в 2014 году Декларации Малабо об ускоренном росте и преобразовании сельского хозяйства в интересах всеобщего процветания и повышения уровня жизни лидеры африканских стран обязались увеличить объем инвестиций в сельское хозяйство путем выделения не менее 10 процентов государственных расходов на развитие сельскохозяйственного сектора в целях повышения производительности сельского хозяйства и доходов сельского населения, сокращения масштабов нищеты, создания рабочих мест и расширения возможностей, улучшения продовольственной безопасности и питания и укрепления жизнестойкости. В первом двухгодичном обзорном докладе об осуществлении Декларации Малабо за 2017 год, в котором описываются результаты деятельности государств — членов Африканского союза за период 2015–2016 годов, показано, что из 47 стран, сообщивших о достигнутом прогрессе, лишь 20 находятся на пути к выполнению к 2025 году обязательств, взятых в рамках Комплексной программы и Декларации Малабо.

28. Осуществление положений Программы и Декларации Малабо привело к положительным результатам во многих странах. Для преодоления экономического спада, начавшегося в 2006 году в результате многочисленных потрясений, которые затронули сельскохозяйственный сектор, Сенегал, например, с 2009 года ежегодно выделяет более 10 процентов своего ВВП на сельское хозяйство и обязался преобразовать этот сектор. Сенегал осуществляет Проект по поддержке сельскохозяйственных производственно-сбытовых цепочек в «арахисовой зоне» — регионе, где масштабы нищеты и отсутствия продовольственной безопасности значительно возросли после падения мировых цен на арахис. Этот проект оказался успешным в плане расширения коммерциализации сельскохозяйственных культур и помог фермерам перейти к другим видам деятельности, таким как птицеводство и овощеводство. В домохозяйствах, участвовавших в проекте, доходы от выращивания сельскохозяйственных культур и общие доходы увеличились, соответственно, на 48 и 11 процентов³⁸.

Г. Социальная защита

29. Доказано, что социальная защита играет жизненно важную роль в сокращении масштабов нищеты, неравенства и социальной изоляции, а также в укреплении производственного потенциала на основе расширения доступа к продовольствию, здравоохранению и образованию. Тем не менее охват системы социальной защиты в Африке очень небольшой: лишь 18 процентов населения Африки получают пособия по линии социальной защиты. Система социального вспомоществования, не предусматривающая отчисления взносов, ориентирована в основном на пожилых людей. Охват систем социального страхования, основанных на отчислении взносов, в основном ограничен работниками формального сектора экономики (менее 15 процентов экономически активного

³⁶ World Bank, *Poverty and Shared Prosperity 2018: Piecing Together the Poverty Puzzle* (Washington, D.C., 2018).

³⁷ FAO, *The State of Food Security and Nutrition in the World 2019*.

³⁸ Там же.

населения) и членами их семей. Наиболее уязвимым группам населения, включая лиц, занятых в неформальном секторе, детей, матерей с новорожденными, инвалидов, малоимущих, безработных и людей, живущих в условиях отсутствия продовольственной безопасности, особенно в сельских районах, доступен крайне низкий уровень социальной защиты. Одной из наиболее острых проблем, требующих решения в плане социальной помощи, является в Африке доступ к медицинскому обслуживанию³⁹.

30. Большинство африканских стран недавно включили обеспечение социальной защиты в число приоритетных задач и приняли или разрабатывают национальные планы защиты. Многие страны также стали уделять больше внимания обеспечению социальной защиты в рамках своих национальных планов развития. Такие страны, как Объединенная Республика Танзания, Уганда и Эфиопия, которые применяют более целостный подход, увязывая социальную защиту с производственными секторами (например, сельским хозяйством), а также социальными секторами (здравоохранение, образование, водоснабжение и санитария), добились успехов в плане увеличения воздействия на нищету и продовольственную безопасность⁴⁰.

31. Вместе с тем существует множество проблем, включая значительную зависимость от доноров в плане финансирования и низкие бюджетные ассигнования на социальную защиту, что делает финансирование неустойчивым и затрудняет его расширение. Маврикий и Южная Африка входят в число немногих африканских стран, которые финансируют свои расходы на социальную защиту за счет внутренних поступлений. В среднем такие расходы, за исключением расходов на здравоохранение, составляют лишь 5,9 процента ВВП в странах Африки к югу от Сахары и 7,6 процента ВВП в Северной Африке.

32. В будущем африканским странам следует инвестировать больше средств в социальную защиту и уделять приоритетное внимание распространению социальной защиты на работников неформального сектора экономики в качестве одного из способов официального оформления их занятости и улучшения условий их труда. Им также следует разработать программы социальной помощи для уязвимых групп населения и внедрить системы всеобщего охвата услугами здравоохранения.

G. Базовые услуги и инфраструктура

33. Доступ к безопасной питьевой воде и улучшенным санитарно-техническим средствам в Африке остается весьма ограниченным, несмотря на значительный объем официальной помощи в целях развития, направляемой в этот сектор. В 2015 году доля населения, имеющего доступ к безопасной питьевой воде, составляла в странах Африки к югу от Сахары всего 23,7 процента, а доля населения, имеющего доступ к надлежащим санитарным услугам, составляла в Северной Африке 25,1 процента⁴¹.

34. Существует несколько общеафриканских инициатив и обязательств по расширению масштабов усилий, направленных на улучшение доступности и рационального использования водных ресурсов и санитарии для всех. Одним из особых обязательств является инициатива по вопросам водоснабжения и санитарии

³⁹ ILO, *World Social Protection Report 2017–2019: Universal Social Protection to Achieve the Sustainable Development Goals* (Geneva, 2017).

⁴⁰ FAO, *The State of Food Security and Nutrition in the World 2019*.

⁴¹ 2018 Africa Sustainable Development Report: *Towards a Transformed and Resilient Continent* (United Nations publication, Sales No. E.19.II.K.1).

в сельской местности — региональная инициатива, начатая в 2003 году с целью улучшить доступ к водоснабжению, санитарии и гигиене в сельских районах Африки. С момента своего создания в качестве рамочной программы регионального сотрудничества эта инициатива была направлена на содействие реализации Перспективной программы освоения водных ресурсов в Африке и достижению целей в области развития, сформулированных в Декларации тысячелетия. В настоящее время эта инициатива осуществляется в поддержку реализации целей в области устойчивого развития путем содействия сокращению масштабов нищеты за счет улучшения и обеспечения постоянного доступа сельских общин к услугам в области водоснабжения и санитарии и использования ими таких услуг.

35. В деле повышения доступности услуг в области водоснабжения, санитарии и гигиены в сельских районах Африки был достигнут значительный прогресс. В 2017 году базовые услуги по обеспечению питьевой водой получили около 263 миллионов сельских жителей, санитарные услуги — 129 миллионов человек, устройства для мытья рук с мылом в домашних условиях — 67 миллионов человек. Вместе с тем значительное число людей в сельских районах Африки по-прежнему не имеют доступа к услугам в области водоснабжения, санитарии и гигиены, в том числе: около 339 миллионов человек не имеют обычной питьевой воды, 473 миллиона человек не имеют базовых санитарных структур и 535 миллионов человек не имеют дома элементарных средств для мытья рук⁴².

36. Что касается инфраструктуры, то по сравнению с другими регионами мира Африка страдает от низкого качества и дороговизны инфраструктурных услуг, что ограничивает производительность почти на 40 процентов и сокращает ВВП континента примерно на 2 процента в год⁴³. Если в 2017 году доступ к электроэнергии в мире имели почти 9 из 10 человек, то в странах Африки к югу от Сахары его имело лишь 44 процента населения, то есть примерно 573 миллиона человек жили без электричества⁴⁴.

37. По оценкам, в 2017 году на развитие инфраструктуры в Африке было выделено 81,6 млрд долл. США по сравнению с 66,9 млрд долл. США в 2016 году. Однако этот объем инвестиций все еще далек от суммы в 130–170 млрд долл. США, необходимой в год к 2025 году для того, чтобы Африка смогла ликвидировать свои пробелы в области инфраструктуры. Самыми крупными инвесторами являются африканские национальные и субнациональные органы власти, финансирование со стороны которых увеличилось с 30,7 млрд долл. США в 2016 году до 34,4 млрд долл. США в 2017 году, затем идут китайские инвестиции, объем которых вырос с 6,4 млрд долл. США до 19,4 млрд долл. США. В Африке страны с развитыми институциональными механизмами и приемлемыми для банков проектами привлекают больше инвестиций как из государственного, так и из частного сектора. Кроме того, в дополнение к традиционным инструментам, таким как субсидии и займы, предлагаются новые финансовые инструменты, такие как смешанное финансирование и капитал на цели развития⁴⁵.

38. Значительная часть этих инвестиций направляется на поддержку Программы развития инфраструктуры в Африке — континентальной рамочной программы Африканского союза, нацеленной на развитие региональной инфраструктуры. В целях активизации внутриафриканской торговли и повышения

⁴² Там же.

⁴³ Programme for Infrastructure Development in Africa and others, “PIDA progress report: summary update”, 2018.

⁴⁴ *The Sustainable Development Goals Report 2019* (см. ссылку 9).

⁴⁵ Infrastructure Consortium for Africa, *Infrastructure Financing Trends in Africa – 2017* (Abidjan, Côte d’Ivoire 2018).

конкурентоспособности континента в условиях глобальной экономики в рамках Программы устанавливаются краткосрочные цели, которые должны быть достигнуты к 2020 году, среднесрочные цели, которые должны быть достигнуты к 2030 году, и долгосрочные цели, которые должны быть достигнуты к 2040 году. Хотя объем внутриафриканской торговли все еще невелик, в 2013 году он вырос и достиг 4,5 процента от общего ВВП Африки по сравнению с показателем 2,6 процента в 1995 году. По оценкам, создание Африканской континентальной зоны свободной торговли приведет к дальнейшему увеличению объема внутриафриканской торговли на 15–25 процентов к 2040 году и росту производительности экономики на 29 трлн долл. США к 2050 году⁴⁶. Однако успех этой зоны свободной торговли будет зависеть от способности Африки создавать и поддерживать инфраструктуру, необходимую для беспрепятственного перемещения людей и товаров по континенту, что, как ожидается, будет реализовано с помощью Программы на основе комплексного подхода к развитию инфраструктуры.

39. Для реализации первого этапа Плана приоритетных действий Программы, представляющего собой комплекс приоритетных проектов и программ в области энергетики, транспорта, трансграничного управления водными ресурсами и информационно-коммуникационных технологий, которые планируется осуществить до 2020 года, требуются инвестиции в размере 68 млрд долл. США. Десятью пять процентов от общего объема этого финансирования будет направлено на энергетику и транспорт — два сектора, которые нуждаются в инвестициях, нацеленных на радикальные изменения, для поддержки африканской торговли и интеграции, стимулирования роста и создания рабочих мест⁴⁷. В рамках Плана действий были достигнуты впечатляющие результаты, в том числе: а) строительство 16 066 км автомобильных дорог и 4077 км железных дорог; б) строительство 3506 км линий электропередачи для электроэнергетической сети; в) подключение 17 стран к региональным оптоволоконным кабелям; и д) создание 112 900 рабочих мест напрямую и 49 400 рабочих мест косвенно в результате строительства и эксплуатации проектов в рамках Программы⁴⁸.

Н. Благое управление

40. В 2003 году Африканский союз создал Африканский механизм коллегиального обзора в качестве инструмента для мониторинга эффективности государственного управления в государствах-членах и применения накопленного опыта. Мандат Механизма был продлен и расширен: в него был включен контроль за осуществлением целей в области устойчивого развития и Повестки дня на период до 2063 года, а также руководство подготовкой доклада “Africa Governance Report” («Доклад об управлении в Африке»), в котором дается оценка состоянию дел в области государственного управления в Африке. К февралю 2019 года к этому механизму присоединились 37 государств — членов Африканского союза, по 21 из которых были проведены обзоры⁴⁹.

41. По данным Механизма, положение дел с государственным управлением в Африке в целом улучшилось. Страны добились наибольших успехов в области социально-экономического развития и достигли удовлетворительных результатов в области экономического управления и руководства и корпоративного

⁴⁶ Landry Signé and Ameenah Gurib-Fakim, “The high growth promise of an integrated Africa”, Brookings, 2 August 2019.

⁴⁷ См. www.au-pida.org/pida-pap/.

⁴⁸ Programme for Infrastructure Development in Africa and others, “PIDA progress report”.

⁴⁹ African Union, *Decisions, Declarations, Resolutions and Motions of the Thirty-Second Ordinary Session of the Assembly of the Union* (Addis Ababa, 2019).

управления. Страны добились наименьших успехов в области демократии и политического управления, хотя и был отмечен некоторый прогресс: во многих странах в настоящее время проводятся более регулярные выборы, появляется больше политических партий и расширяется политическое пространство⁵⁰.

42. Одной из самых трудных задач, стоящих перед африканскими странами, остается надлежащее управление огромными запасами природных ресурсов в целях осуществления структурных преобразований в экономике африканских стран. Для рационального управления природными ресурсами требуется, чтобы учреждения — государственные и частные, официальные и неофициальные — обладали мандатом и потенциалом для эффективного управления ресурсами, а также для разработки, осуществления и обеспечения соблюдения рациональной политики и правил. Подотчетность и транспарентность имеют первостепенное значение для того, чтобы учреждения и их руководители могли принимать обоснованные решения, способствующие долгосрочному росту и развитию африканских стран⁵¹.

43. В настоящее время многие африканские страны применяют различные рамочные механизмы управления, осуществляемые при поддержке стран-доноров и международных учреждений, такие как Инициатива «Транспарентность в добывающих отраслях промышленности», известная как Кимберлийский процесс. Эти механизмы обеспечивают дополнительный уровень подотчетности, ориентированной вовне, которая не всегда способствует взаимному укреплению национальных учреждений или внутриафриканскому сотрудничеству и совместному обучению, для поддержки которых и был создан Механизм.

44. В рамках более широких реформ управления сектором природных ресурсов необходимо более активно вовлекать частный сектор. Реформы должны касаться вопросов управления частными компаниями, работающими в секторе природных ресурсов, потенциала государственных учреждений в области мониторинга и регулирования деятельности частных компаний, качества законодательства, обеспечивающего возможности работы и в то же время защищающего государственные интересы, а также вопроса о незаконных финансовых потоках. Управление всей производственно-сбытовой цепочкой должно осуществляться на основе транспарентности и с участием всех заинтересованных сторон, включая парламент и гражданское общество.

III. Партнерства и мобилизация ресурсов в интересах социального развития

A. Внутренние ресурсы

45. Внутренние ресурсы остаются наиболее важным источником финансирования развития и имеют ключевое значение для бюджетной устойчивости и планирования развития, поскольку они являются более предсказуемыми, чем внешние потоки. Ресурсы государственного бюджета также обеспечивают автономию и пространство для маневра в политике, поскольку они могут расходоваться по усмотрению правительств в целях реализации их национальных приоритетных задач в области развития. В плане объема, они, несомненно, являются крупнейшим единым источником доходов для правительств.

⁵⁰ African Peer Review Mechanism, *The African Governance Report: Promoting African Union Shared Values* (2019).

⁵¹ Economic Commission for Africa, *African Governance Report V: Natural Resource Governance and Domestic Revenue Mobilization for Structural Transformation* (Addis Ababa, 2018).

46. В мобилизации внутренних ресурсов одну из ключевых ролей играет налогообложение. В 2017 году Африка получила более 520 млрд долл. США в виде внутренних налоговых поступлений (по сравнению с 436,8 млрд долл. США в 2015 году) и 193,7 млрд долл. США в виде общего объема внешней финансовой помощи (по сравнению с суммой 170,8 млрд долл. США в 2016 году)⁵². Налоговые поступления в регионе (за исключением поступлений от сектора природных ресурсов) выросли с 13 процентов ВВП в 2007 году до 16 процентов ВВП в 2017 году⁵³. Однако этого показателя недостаточно для удовлетворения потребностей в поступлениях, и он намного ниже, чем в странах Организации экономического сотрудничества и развития (24 процента) и других странах с формирующейся рыночной экономикой и развивающихся странах. Приведенный выше низкий показатель объясняется как узостью налоговой базы, обусловленной наличием крупного неформального сектора, так и неэффективностью сбора налогов.

47. Для укрепления налогового потенциала африканским странам следует в среднесрочной и долгосрочной перспективе приложить значительные усилия для выработки правильной налоговой политики, пересмотреть и оптимизировать налоговую политику, расширить и углубить налоговую базу, ввести специальные налоги (такие как акцизные сборы для финансирования здравоохранения), усовершенствовать сбор неналоговых поступлений, а также произвести улучшения в налоговой администрации и управлении за счет развития и модернизации учреждений (например, путем более широкого внедрения цифрового формата). Если провести вышеупомянутые бюджетные реформы и предотвратить уклонение от уплаты налогов, то государственные доходы можно было бы увеличить на 12–20 процентов от ВВП ежегодно⁵⁴.

48. Борьба с незаконными финансовыми потоками, которые серьезно истощают ресурсы, и борьба с коррупцией тоже могут быстро и значительно укрепить мобилизацию внутренних ресурсов в Африке. По оценкам, Африка теряет от 50 до 80 млрд долл. США в год из-за незаконных финансовых потоков, связанных в основном с коммерческой деятельностью, такой как уклонение от уплаты налогов, искажение счетов-фактур по торговым операциям и злоупотребление трансфертным ценообразованием. В связи с этим многие страны внедряют соответствующую политику и создают специальные структуры, а также принимают законы для борьбы с коррупцией и незаконными финансовыми потоками. Однако наиболее важными движущими силами позитивных изменений являются неуклонная политическая воля и подотчетное руководство⁵⁵.

В. Движение частного капитала

49. Денежные переводы являются самым крупным источником притока частного капитала, причем их объем почти вдвое превышает объем портфельных инвестиций в Африку. Объемы денежных переводов продолжают расти и в 2017 году достигли 69 млрд долл. США по сравнению с 62 млрд долл. США в 2016 году. С 2017 по 2018 год объем денежных переводов вырос более чем на 9 процентов — с 42 млрд долл. США до 46 млрд долл. США для стран Африки к югу от Сахары и с 57 млрд долл. США до 62 млрд долл. США для стран

⁵² AfDB, *African Economic Outlook 2019* (см. сноску 23).

⁵³ *Financing for Sustainable Development Report 2019* (United Nations publication, Sales No. E.19.I.7)...

⁵⁴ *Economic Report on Africa 2019* (см. сноску 8).

⁵⁵ African Union Commission, “Domestic resource mobilization: fighting against corruption and illicit financial flows”, Advocacy Brief, 2019.

Северной Африки⁵⁶. Объемы денежных переводов, получаемых большинством африканских стран по официальным каналам, в настоящее время превышают объем получаемой этими странами официальной помощи в целях развития (ОПР) и притока прямых иностранных инвестиций. Кроме того, объем денежных переводов, поступающих по неформальным каналам, может равняться половине объема денежных переводов по официальным каналам. Поскольку очень высокая стоимость перевода средств и ограниченность банковских услуг в Африке не поощряют людей к тому, чтобы отправлять денежные переводы по официальным каналам, то для максимального увеличения притока денежных переводов, которые являются важнейшими ресурсами для финансирования развития, необходимо разработать соответствующую политику и правила, позволяющие снизить стоимость перевода денег, реформировать финансовые системы и повысить транспарентность инвестиций в Африке, осуществляемых на основе денежных переводов⁵⁷. Нигерия является крупнейшим получателем денежных переводов: в 2018 году она получила 24,3 млрд долл. США.

50. Между тем приток прямых иностранных инвестиций сократился с пикового уровня в 58,1 млрд долл. США в 2008 году до минимального за 10 лет уровня в 41,8 млрд долл. США в 2017 году. Одной из главных причин этих сокращений является мировой финансовый кризис наряду со снижением спроса и международных цен на сырьевые товары, а также глобальной напряженностью в торговле. В связи с ростом процентных ставок в развитых странах инвесторы также пересматривают свои портфели.

С. Сотрудничество в целях развития

51. Помощь остается одним из жизненно важных источников финансирования развития Африки, в частности в наименее развитых, нестабильных и затронутых конфликтами странах. К сожалению, в 2018 году объем помощи в целях развития, особенно направляемой наименее развитым и африканским странам, которые больше всего в ней нуждаются, сократился. После увеличения на 3,9 процента в период 2016–2017 годов⁵⁸ потоки ОПР в Африку, особенно в страны Африки к югу от Сахары, в период 2017–2018 годов сократились в реальном выражении на 4 процента⁵⁹. В 2017 году чистый объем ОПР, выделенной Африке, достиг 51,8 млрд долл. США. Однако объем ОПР, поступающей от большинства членов Комитета содействия развитию, по-прежнему значительно ниже уровня, предусмотренного обязательством выделять 0,7 процента валового национального дохода на ОПР.

52. В 2017 году в число 10 крупнейших доноров, выплативших 80 процентов общего объема чистой ОПР для Африки, входили Соединенные Штаты Америки, Европейский союз, Международная ассоциация развития Группы Всемирного банка, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Германия, Глобальный фонд для борьбы со СПИДом, туберкулезом и малярией, Африканский банк развития (АфБР), Франция, Япония и Канада. Основными получателями помощи, на долю которых приходилась почти половина чистых выплат по линии ОПР, были Демократическая Республика Конго, Кения, Нигерия, Марокко, Мозамбик, Объединенная Республика Танзания, Сомали, Уганда, Эфиопия и Южный Судан. Страны — члены Комитета содействия развитию

⁵⁶ Global Knowledge Partnership on Migration and Development, “Migration and remittances: recent developments and outlook”, Migration and Development Brief, April 2019.

⁵⁷ AfDB, *African Economic Outlook 2019* (см. сноску 23).

⁵⁸ OECD, “Development aid at a glance: statistics by region – Africa”, 2019.

⁵⁹ OECD, “Development aid drops in 2018, especially to neediest countries”, 4 October 2019.

ОЭСР все чаще направляют свою помощь странам Африки к югу от Сахары через многосторонние организации и организации гражданского общества⁶⁰.

53. Помимо традиционной помощи в целях развития, все большее значение приобретают поступления из частных фондов, особенно в секторах здравоохранения, народонаселения и репродуктивного здоровья. Расширяется также сотрудничество по линии Юг — Юг и трехстороннее сотрудничество с региональными экономическими сообществами, континентальными организациями (Африканским союзом, Агентством по развитию Африканского союза и АфБР) и органами Организации Объединенных Наций, играющими важную роль в укреплении сотрудничества по линии Юг — Юг. Например, региональная группа по Африке Управления Организации Объединенных Наций по сотрудничеству Юг — Юг внесла вклад в формирование стратегического партнерства Африканского союза между Африкой и новыми экономическими державами. Группа сотрудничает с Агентством по развитию Африканского союза в деле разработки стратегических рамок сотрудничества Юг — Юг⁶¹.

54. Сотрудничество Юг — Юг может представлять собой как сотрудничество между африканскими странами, так и сотрудничество между Африкой и странами глобального Юга. В областях образования и создания потенциала примеры внутриафриканского сотрудничества включают проект, финансируемый совместно Западноафриканским экономическим и валютным союзом и АфБР и направленный на согласование университетского образования во всей Западной Африке; Алжирскую программу стипендий, в рамках которой в период 2000–2015 годов студентам из африканских стран было предоставлено 31 476 стипендий; и Фонд по укреплению потенциала африканских стран, который занимается укреплением человеческого и институционального потенциала в области благого управления и экономического развития в Африке.

D. Облегчение бремени задолженности

55. Облегчение бремени задолженности является одной из составляющих помощи в целях развития, предназначенной для стран с низким уровнем дохода. Оно обеспечивает поддержание приемлемого уровня задолженности в течение длительного времени. На сегодняшний день 30 африканских стран получили полное облегчение бремени задолженности в рамках Инициативы в отношении долга бедных стран с крупной задолженностью и ее продолжения — Инициативы по облегчению бремени задолженности на многосторонней основе. Эти инициативы по облегчению бремени задолженности, основанные на рациональном экономическом управлении и стратегиях сокращения масштабов нищеты, принесли положительные результаты в области экономического и социального развития. В странах Африки к югу от Сахары средний уровень государственного долга в процентах от ВВП в 2012 году снизился примерно до 31 процента, что намного ниже показателей, отмечавшихся до реализации Инициативы в отношении долга бедных стран с крупной задолженностью. Благодаря полученным таким образом дополнительным финансовым средствам африканские страны смогли увеличить расходы на социальную сферу и улучшить управление задолженностью, способствуя тем самым сокращению масштабов нищеты. Право на получение помощи в рамках Инициативы в отношении долга бедных стран с крупной задолженностью имеют еще три страны — Сомали, Судан и Эритрея. Сомали и Судан имеют значительную просроченную задолженность, которую

⁶⁰ OECD, Development Co-operation Report 2018 (см. сноску 10).

⁶¹ ILO, Regional Office for Africa, “South-South cooperation for decent work in Africa”, March 2017.

необходимо погасить прежде, чем эти страны смогут приступить к облегчению бремени задолженности в рамках вышеупомянутых инициатив⁶².

56. В последние годы одной из главных проблем вновь стал вопрос усугубляющейся долговой уязвимости и приемлемости уровня задолженности. Задолженность стран Африки к югу от Сахары растет, что ставит все большее число стран в долговой кризис. Средний коэффициент задолженности в процентах от ВВП увеличился с 36 процентов в 2013 году до 55 процентов в 2018 году. Эту растущую государственную задолженность подпитывают как внутренняя, так и внешняя задолженность. Почти половина стран Африки к югу от Сахары в 2018 году находились либо в состоянии долгового кризиса, либо в группе высокого риска долгового кризиса, по сравнению с 22 процентами пятью годами ранее, в том числе большинство стран, которые ранее принимали участие в усилиях по облегчению бремени задолженности⁶³.

57. Правительства африканских стран и их партнеры по развитию должны принять необходимые меры для устранения любых факторов уязвимости и снижения риска возникновения системного кризиса, включая решительные меры по укреплению системы управления сбором налоговых поступлений, что позволит сократить потребность в заемном финансировании. Кроме того, согласованные международные усилия и сотрудничество в борьбе с незаконными потоками капитала и в деле репатриации похищенных средств будут в значительной степени способствовать сокращению потребностей в финансировании развития. Следует также предоставлять больше капитала банкам развития, с тем чтобы они могли играть более значительную роль в финансировании инфраструктуры в Африке, поскольку кредиты на строительство инфраструктуры играют важную роль в увеличении задолженности Африки⁶⁴.

IV. Укрепление скоординированного осуществления Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года и Повестки дня Африканского союза на период до 2063 года

58. В настоящем разделе освещается текущая деятельность и конкретные мероприятия, осуществляемые (как правило, совместно) учреждениями Организации Объединенных Наций и Африканским союзом в целях реализации Повестки дня на период до 2030 года и Повестки дня Африканского союза на период до 2063 года с уделением особого внимания трем сквозным тематическим областям совместного Рамочного документа Африканского союза и Организации Объединенных Наций об осуществлении Повестки дня на период до 2063 года и Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года.

⁶² International Monetary Fund (IMF), “Debt relief under the heavily indebted poor countries (HIPC) initiative”, factsheet, 19 March 2019.

⁶³ Carlos Lopes, *Africa in Transformation: Economic Development in the Age of Doubt* (Cham, Switzerland, Palgrave MacMillan, 2019).

⁶⁴ IMF, “Debt relief under the heavily indebted poor countries”.

А. Информационно-пропагандистская деятельность в пользу совместного осуществления

59. Успешное осуществление Повестки дня на период до 2030 года и Повестки дня на период до 2063 года требует проведения активной и последовательной кампании по повышению осведомленности директивных органов и широкой общественности. Необходимо хорошее понимание содержания обеих повесток дня и их соответствия условиям и приоритетным задачам стран. Африканский союз, Экономическая комиссия для Африки (ЭКА), Африканский банк развития и Программа развития Организации Объединенных Наций (ПРООН) совместно публикуют ежегодный доклад, в котором показана значительная степень синергизма и взаимодополняемости между вышеупомянутыми повестками дня⁶⁵.

60. Канцелярия Специального советника по Африке оказывает поддержку Директорату по вопросам информации и коммуникации Африканского союза в осуществлении коммуникационной стратегии Повестки дня на период до 2063 года, обеспечивая при этом ее согласованность с Повесткой дня на период до 2030 года. Была оказана поддержка в рамках совещаний высокого уровня, таких как серия диалогов по Африке, ежегодно организуемых Канцелярией Специального советника в рамках Африканского диалога, которые предоставляют платформы для информационно-пропагандистской деятельности в целях эффективного и ориентированного на конкретные результаты процесса осуществления Повестки дня на период до 2030 года и Повестки дня на период до 2063 года.

61. ПРООН оказывает поддержку Комиссии Африканского союза, региональным экономическим сообществам и государствам-членам в деле содействия осуществлению на местном уровне Повестки дня на период до 2030 года и Повестки дня на период до 2063 года в сферах, касающихся экономических преобразований, финансирования и регионального экономического развития, путем непосредственной пропаганды политики, участия в мероприятиях, оказания технической помощи в разработке стратегии Африканского союза для частного сектора и оказания соответствующей поддержки Департаменту по экономическим вопросам и Департаменту торговли и промышленности Комиссии Африканского союза в создании Африканского центра передового опыта в области инклюзивных рынков и осуществлении инициатив в области социально значимых инвестиций. Этот центр передового опыта призван стать ведущей панафриканской региональной платформой для интеллектуального лидерства и действий в области инклюзивного предпринимательства и инклюзивных рынков, выявления, облегчения и распространения передовой практики и инноваций в области политики, реализации программ и налаживания партнерств, преследуя при этом конечную цель содействия инклюзивному росту и региональной экономической интеграции в Африке⁶⁶.

В. Укрепление национального потенциала

62. ЭКА в партнерстве с Комиссией Африканского союза, региональными экономическими сообществами, Фондом по укреплению потенциала африканских стран и ПРООН продолжает играть ведущую роль в разработке комплексного инструментария планирования и отчетности, который позволит согласовать включение целей Повестки дня на период до 2030 года и Повестки дня на период до 2063 года в национальные планы развития, сократить операционные расходы

⁶⁵ 2018 Africa Sustainable Development Report (см. сноску 41).

⁶⁶ African Union Commission and UNDP, "African Inclusive Markets Excellence Centre Primer", 2016.

на представление отчетности о ходе осуществления обеих повесток дня и отслеживать выполнение национальных и международно согласованных повесток дня в области развития. По сравнению с существующими инструментариями преимущество данного комплексного инструментария планирования и отчетности заключается в том, что он является всеобъемлющим, конкретным, гибким, перспективным, сетевым, и с его помощью можно отслеживать прогресс в реализации обеих повесток дня. Этот инструментарий был апробирован с использованием данных из схемы результатов второго плана роста и преобразований в Эфиопии — на период 2015–2019 годов⁶⁷.

63. ПРООН разработала инструмент и директивную записку по учету целей в области устойчивого развития, Повестки дня 2063, Парижского соглашения и Сендайской рамочной программы по снижению риска бедствий на 2015–2030 годы в национальных планах развития и других политических или стратегических рамочных программах. В качестве механизма контроля и оценки используются национальные и совместные ежегодные доклады Комиссии Африканского союза и ПРООН.

64. Субрегиональные координационные механизмы, координируемые ЭКА, привносят новые аспекты в координируемые и совместные мероприятия на субрегиональном уровне, осуществляемые при содействии региональных экономических сообществ и межправительственных организаций, при технической и финансовой поддержке со стороны учреждений Организации Объединенных Наций и других партнеров по процессу развития. В июне 2019 года участники шестого совещания субрегиональных координационных механизмов для Северной Африки согласовали пересмотренную совместную «дорожную карту» в поддержку достижения целей в области устойчивого развития в период 2019–2020 годов. Эта «дорожная карта» охватывает пять тематических областей: а) повышение осведомленности, информационно-пропагандистская деятельность, мониторинг и отчетность об осуществлении Повестки дня на период до 2030 года и Повестки дня на период до 2063 года; б) занятость; в) продовольственная безопасность; d) изменение климата; и е) региональная интеграция, включая создание Африканской континентальной зоны свободной торговли. В рамочную основу для осуществления и мониторинга включены подробные планы для каждой тематической области.

65. Секретариат политического форума высокого уровня по устойчивому развитию Департамента по экономическим и социальным вопросам оказывает поддержку странам в подготовке добровольных национальных обзоров. Такая поддержка была оказана посредством разработки руководства по подготовке и представлению странами своих добровольных национальных обзоров и организации практикумов и совещаний групп экспертов в целях повышения осведомленности о вышеупомянутых двух повестках дня и распространения информации о том, как включить цели в области устойчивого развития в учебные программы школ государственного управления. С каждым годом доклады о добровольных национальных обзорах качественно улучшаются, и страны добавляют больше анализа к описанию прогресса в своих докладах. В период 2016–2019 годов добровольные национальные обзоры провели 36 африканских стран, в том числе 16 стран, впервые принявших участие в этом мероприятии в 2019 году⁶⁸.

⁶⁷ Economic Commission for Africa, “Integrating Agenda 2063 and 2030 Agenda for sustainable development into national development plans emerging issues for African least developed countries”, July 2017.

⁶⁸ См. www.un.org/en/africa/osaa/events/2019/hlpf.shtml.

66. Организация Объединенных Наций и Африканский союз договорились о совместной работе по укреплению статистического потенциала, поскольку многие африканские страны в настоящее время располагают ограниченными возможностями для подготовки своевременных, точных и дезагрегированных данных и для предоставления данных в удобном для использования формате директивным органам и другим заинтересованным сторонам. Следует надеяться, что благодаря этой африканской статистической системе африканские страны смогут получать своевременную, надежную и согласованную статистическую информацию, охватывающую все аспекты политической, экономической, социальной и культурной интеграции в отношении Африки. Однако эта система сталкивается с рядом проблем, и Комиссия Африканского союза, ЭКА, АфБР, Фонд по укреплению потенциала африканских стран, региональные экономические сообщества и ПРООН сотрудничают в деле подготовки инструкторов в целях интеграции Стратегии согласования статистических данных в Африке — общеконтинентальной стратегии, направленной на решение этих проблем и поддержку программы африканской интеграции, — в национальные и региональные стратегии развития статистики.

С. Комплексные рамки мониторинга и отчетности

67. Региональный координационный механизм для Африки и субрегиональные координационные механизмы составляют основу для работы системы Организации Объединенных Наций в поддержку приоритетных задач Африканского союза и его органов, включая региональные экономические сообщества и другие региональные и субрегиональные организации. В настоящее время Механизм обслуживается совместным секретариатом ЭКА и Комиссии Африканского союза. Организация Объединенных Наций и Африканский союз согласовали общую программу работы по тематическим направлениям работы Механизма. Недавно ЭКА рекомендовала Региональному координационному механизму и субрегиональным координационным механизмам разработать оперативную и ориентированную на конкретные результаты систему контроля и оценки, которая включала бы в себя подходящую типовую форму отчетности для эффективной оценки прогресса в осуществлении целей в согласованных приоритетных областях.

68. Несколько структур Организации Объединенных Наций уже оказывают поддержку государствам-членам в разработке комплексных систем мониторинга и отчетности. Департамент по экономическим и социальным вопросам осуществляет финансируемый по линии счета развития проект по укреплению потенциала стран в области мониторинга прогресса в достижении целей в области устойчивого развития. Этот проект состоит из трех компонентов: а) внедрение методологии оценки статистического потенциала, которое осуществляется в шести африканских странах; б) предлагаемые принципы и руководящие указания в отношении создания национальных платформ для представления отчетности, которые были подготовлены и обсуждены на сорок девятой сессии Статистической комиссии Организации Объединенных Наций в марте 2018 года; и с) обучение и инструктаж в области реализации обмена статистическими данными и метаданными в целях распространения данных в африканских странах.

69. Кроме того, Генеральная Ассамблея в своей резолюции [66/293](#) уполномочила Организацию Объединенных Наций осуществлять контроль за выполнением направленных на развитие Африки обязательств как партнеров в области развития, так и африканских стран. В той же резолюции Ассамблея просила Генерального секретаря представлять доклад о работе этого механизма контроля на двухгодичной основе и просила Канцелярию Специального советника по

Африке выполнять функции секретариата для проведения обзора в координации с соответствующими подразделениями системы Организации Объединенных Наций. В докладе содержатся обновленные данные и анализ выполнения обязательств, взятых на себя африканскими странами и партнерами в области развития (традиционными, новыми и перспективными партнерами) в поддержку устойчивого развития Африки. Кроме того, доклад является вкладом в осуществление последующей деятельности в связи с Повесткой дня в области устойчивого развития на период до 2030 года и проведение обзора хода ее реализации на глобальном уровне, поскольку в нем содержатся материалы, полезные для работы политического форума высокого уровня по устойчивому развитию и для поддержки участия африканских стран в работе этого форума.

70. Организация Объединенных Наций и Африканский союз в сотрудничестве с Африканским банком развития и Фондом по укреплению потенциала африканских стран также совместно проводят семинары для национальных статистических учреждений в Северной Африке по вопросам концепций и методологий, связанных с показателями целей в области устойчивого развития и Повестки дня на период до 2063 года, которые актуальны для Северной Африки. Эти партнеры по мере необходимости оказывают консультативные услуги национальным статистическим учреждениям в целях повышения осведомленности о показателях вышеупомянутых двух повесток дня и создания потенциала для представления отчетности о прогрессе в Африке.

V. Выводы и рекомендации

71. Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года и Повестка дня Африканского союза на период до 2063 года дали толчок прогрессу и изменили представление правительств африканских стран и их партнеров по развитию о пробелах и проблемах, связанных с социальными, экономическими и политическими преобразованиями в Африке. За последнее десятилетие был достигнут прогресс в таких областях, как повышение уровня жизни и совершенствование государственного управления. Однако прогресс остается медленным и неравномерным, особенно в деле достижения всеобъемлющей цели искоренения нищеты во всех ее формах и проявлениях и обеспечения того, чтобы никто не был забыт.

72. В целях дальнейшего содействия социальному прогрессу в Африке и повышения эффективности работы органов Организации Объединенных Наций в том, что касается реализации социальных целей Повестки дня на период до 2030 года, Нового партнерства в интересах развития Африки и Повестки дня на период до 2063 года Комиссия, возможно, пожелает рассмотреть следующие рекомендации:

а) африканские страны должны и далее уделять приоритетное внимание политике и стратегиям, способствующим инклюзивному и устойчивому росту на основе структурных преобразований, искоренению крайней нищеты и голода, борьбе с неравенством и созданию достойных рабочих мест для всех;

б) руководители правительства и директивные органы на национальном, региональном и местном уровнях должны и впредь выступать за рациональное государственное управление и уделять особое внимание предоставлению общественных благ и услуг, на которые имеет право каждый гражданин: всеобщее образование, всеобщий охват услугами здравоохранения и социальной защиты, включая обеспечение минимальных уровней защиты, базовых услуг и инфраструктуры;

с) соответствующие подразделения системы развития Организации Объединенных Наций, включая обновленную систему координаторов-резидентов и страновые группы Организации Объединенных Наций, а также структуры Африканского союза должны оказывать помощь и поддержку странам в их усилиях по реализации приоритетных задач развития Африки, описанных в Повестке дня на период до 2030 года и Повестке дня на период до 2063 года, включая интеграцию этих двух повесток дня в национальные механизмы планирования. Система Организации Объединенных Наций должна продолжать оказывать странам помощь в укреплении национального статистического потенциала и в мониторинге систем социальной защиты в поддержку национальных стратегий и приоритетных задач в области развития;

d) системе Организации Объединенных Наций следует продолжать оказывать скоординированную и согласованную поддержку Африке, в том числе с помощью Регионального координационного механизма для Африки и его реструктурированных тематических групп, с тем чтобы повысить согласованность политики на региональном и национальном уровнях. Помимо этого, системе Организации Объединенных Наций следует согласовывать свою деятельность в поддержку мониторинга и отчетности о результатах, с тем чтобы сократить операционные издержки, избежать дублирования усилий и более эффективно использовать имеющиеся ресурсы;

e) подразделения системы Организации Объединенных Наций и учреждения Африканского союза должны продолжать налаживать более официальную и последовательную координацию. Система Организации Объединенных Наций могла бы оказать поддержку Агентству Африканского союза по вопросам развития в осуществлении его мандата, который включает реализацию целей и задач Повестки дня на период до 2030 года и Повестки дня на период до 2063 года, например путем обмена опытом в области стратегических исследований и разработки информационных продуктов.